

Бескрайняя ледяная равнина северных земель Урсуса — это суровая, безжизненная глушь, где круглый год не ведают тепла.

Свинцово-серое небо давило едва ли не на самую землю, свирепый буран бушевал и бесчинствовал, а мелкие, острые крупинки снега, словно бесчисленные ледяные клинки, безумно хлестали во всех направлениях.

Густой, похожий на птичий пух снег лавиной обрушивался с небес, падая бессистемно, почти безумно, оседая на земле плотными слоями и тяжело ложась на плечи четверым сжавшимся в комок детям.

Поношенные плащи, в которые они были укутаны, давно просквозило ветром и промочило снегом, их края истерлись в лохмотья, и тонкая ткань совершенно не защищала от пробирающего до костей холода.

Ледяной ветер проникал сквозь щели в одежде, сковывая их конечности, окрашивая губы в синеватый оттенок и заставляя хрупкие тела непрерывно дрожать посреди бушующей стихии.

Казалось, они уже утратили собственные воспоминания, превратившись в неотъемлемую часть этих мест.

Над безмолвной снежной равниной внезапно разнеслись мерные, тяжелые шаги.

Тяжелые уставные армейские ботинки урсусского патруля давили плотный снег, издавая глухой скрип, который вместе с железной, суровой атмосферой угрозы плыл по ветру.

Звук приближался издалека, и каждый шаг отдавался в самых сердцах детей, заставляя и без того натянутые нервы трепетать от еще большего ужаса.

Все четверо затаили дыхание, вжавшись в тени полуразрушенных стен, и даже не смели вздохнуть полной грудью.

После долгого и томительного патрулирования пугающие шаги постепенно удалились, затерявшись в вое метели, и вокруг вновь воцарился лишь заунывный свист ветра, однако гнетущая атмосфера ничуть не рассеялась.

Из-за тени обрушенной низкой стены У Сюань, девушка-петрамы с чистыми прядями синих волос, наконец не смогла сдержать терзавшую ее душу тревогу и беспокойство.

Подростковый пыл подтолкнул ее понадеяться на удачу: она чуть согнула спину и осторожно попыталась высунуть голову, чтобы проверить, действительно ли патрульные ушли окончательно.

Но в тот самый момент, когда половина ее тела уже готова была показаться из укрытия, стоявший рядом рыжеволосый юноша-либоли с молниеносной быстротой схватил ее за запястье и изо всех сил резко дернул назад, в ледяную тень стены.

Лицо юноши было мертвенно-бледным, глаза наполнились тревогой и гневом от пережитого потрясения, грудь тяжело вздымалась. Понизив голос и часто дыша, он процедил сквозь зубы отрывистую, исполненную гнева брань на даяньском:

— У Сюань, ты *[даяньская брань]* рехнулась! Ты понимаешь, как это было опасно?!

— Патрульные на ледяной равнине лучше всего умеют делать вид, что отступают. Что, если они просто намеренно сделали крюк в засаде и никуда далеко не уходили? Стоит нам выдать себя и попасться им на глаза, как у нас не останется ни единого пути назад, ни крошечной надежды на спасение! Ты вообще соображаешь?!

Ледяной страх змейкой пополз вверх по позвоночнику, У Сюань вся задрожала от его суровой отповеди, и безрассудный порыв мгновенно улетучился.

Глядя на бушующую за укрытием метель и пустую снежную равнину, она представила, что с ними будет, если их схватит патруль, и волна жуткого страха захлестнула ее с головой. Длинные ресницы легонько затрепетали, она поспешно опустила голову, и ее голос прозвучал мягко, виновато и с легким всхлипом:

— Прости... я была неправа, больше я никогда не стану самовольничать.

Стоявший неподалеку беловолосый юноша-фелин по имени Ху Ижань мягко шагнул вперед, глядя на нее с кротким пониманием во взгляде.

Он протянул руку и легко похлопал рыжеволосого паренька по плечу, а затем успокаивающе обратился к пристыженной У Сюань, чей мягкий голос разрушил натянутое между ними напряжение:

— Ну будет тебе, Янь, не будь столь строг. У Сюань просто очень хотела отсюда выбраться и вовсе не собиралась навлекать беду. В таком безвыходном положении каждый потеряет голову, так что прекрати ее ругать.

Рыжеволосый юноша по имени Янь все еще не остыл от гнева, его брови были нахмурены, а на лице читались тяжелые раздумья и беспомощность. Он холодно фыркнул, бросив упрек:

— Ху Ижань, твой характер слишком мягок, ты вечно потакаешь ей во всем. Рано или поздно из-за этой опрометчивости мы все погибнем.

Ху Ижань не обратил внимания на его упреки, сохранив прежнюю мягкость и невозмутимость,

и ласково погладил замерзшие на ветру волосы У Сюань.

Успокоив девушку, он медленно повернулся и перевел взгляд на юношу-луна с зеленоватыми волосами, который все это время молча стоял в стороне, закрыв глаза.

Юноша отличался стройной осанкой и неизбывной уверенностью, присущей драконьему роду — он был самым надежным стержнем среди них четверых. Голос Ху Ижана прозвучал серьезно и тихо:

— Байли И, что нам делать теперь?

Зеленоволосый юноша Байли И излучал холодную, отрешенную ауру. Он по-прежнему крепко жмурился, его узкие глаза были плотно сомкнуты, а длинные ресницы отбрасывали легкую тень.

Оградив себя от шума метели и суеты внешнего мира, он, благодаря превосходным человеческим возможностям острым чувствам своего народа, сосредоточенно улавливал любые малейшие звуки и колебания воздуха в радиусе ста метров вокруг. Все это время он сохранял абсолютное молчание, словно ледяная статуя, слившаяся с равниной, проявляя хладнокровие, немыслимое для его лет.

Спустя долгое время он медленно открыл глаза и произнес:

Долгое молчание царило среди бушующей стихии, метель продолжала завывать, а холод становился все сильнее.

Наконец Байли И приподнял веки. В глубине его драконьих глаз таилась бездонная тьма, способная прозреть любую суть; в их взгляде не было ни единой ряби, а прохладный и низкий голос прозвучал с непреклонной уверенностью:

— Воздушные потоки вокруг спокойны, следов передвижения войск нет. Они окончательно ушли и в ближайшее время не вернутся, сейчас мы в относительной безопасности.

Не успели замереть его слова, как нетерпеливый и вспыльчивый Янь уже подался вперед, торопливо приблизился к краю стены и бросил быстрый взгляд на дальний край снежной равнины.

Сколько ни вглядывайся в бескрайнюю белизну, сливающуюся с небом, на пустой и заброшенной ледяной равнине не осталось и следа урсусского патруля.

Лишь ряды одинаковых по глубине следов от армейских ботинок пересекали снег, уходя вдаль, где их постепенно заметала и размывала кружащаяся метель.

Тяжелый камень упал с сердца, Янь шумно выдохнул, его напряженное тело полностью расслабилось, а взгляд, обращенный на Байли И, искренне лучился восхищением и благоговением:

— Брат Байли, твой слух и чутье просто невероятны! В такую метель точно слышать все шорохи — от тебя ничего не утаишь, это просто поразительно!

Байли И слегка кивнул в ответ, не удостоив похвалу лишними словами и не выказав гордыни. Его взгляд помрачнел, устремляясь в самую глубь бескрайней снежной равнины, а лицо стало суровым:

— Оставаться здесь нельзя ни в коем случае. Патрули исследуют всю ледяную равнину, и чем дольше мы здесь задерживаемся, тем выше риск выдать себя. Мы должны немедленно тронуться в путь и как можно скорее добраться до следующего укрытия.

Четверо переглянулись, подавили собственное присутствие, крепче запахнули поношенные плащи и осторожно, один за другим, вышли из тени руин.

Холодный снег скрыл их ступени, и пронизывающий холод пополз от подошв вверх по телу. Пригнувшись, они настороженно озирались по сторонам и медленно зашагали в намеченном направлении.

Однако никто из них не предполагал, что под покровом метели уже таилась смертельная угроза.

Едва они отошли от руин на несколько шагов, как шедший сбоку Ху Ижань внезапно окоченел. Все волосы на его теле встали дыбом, а в спину уставился невыносимо ледяной, пронзительный и злобный взгляд, подобный острому клинку. Он намертво пригвоздил юношу к месту, заставляя мороз пробираться в самую глубь костей.

В его голове прозвучал тревожный набат, острейшее чувство смертельной опасности мгновенно захлестнуло все существо. Лицо резко побелело, он инстинктивно остановился и, понизив голос, отрывисто предупредил:

— Что-то не так! За нами следят!

— Они вовсе не уходили, это была заранее спланированная засада! Мы попались в ловушку!

Не успело затихнуть пронзительное предупреждение, как толстый слой снега вокруг них с грохотом взорвался, и сугробы осели.

Более десятка солдат в одинаковой черной форме урсусского патруля, с суровыми и свирепыми лицами, стремительно выскочили из укрытий в снегу. Ледяная жажда убийства мгновенно

накрыла все вокруг, окружив четверых детей плотным кольцом и отрезав любые пути к отступлению.

Главный солдат с устрашающей физиономией скривил губы в насмешливой и жестокой ухмылке. Он презрительно окинул взглядом жалких, испуганных детишек и изверг грубую, яростную урссусскую брань, в которой сквозили нетерпение и злоба:

— А крысенки-то оказались шустрыми, прятаться умеете! *[Урссусская брань]*, из-за вас пришлось столько времени торчать в засаде среди метели, только время зря потратили!

Зрачки Байли И сузились до предела, сердце рухнуло в пропасть — он ясно понял, что ситуация вышла из-под контроля. С их силами было невозможно противостоять вооруженным до зубов солдатам патруля.

Инстинктивно шагнув вперед и заслоняя собой остальных, он молниеносно пустил в ход драконью силу и закричал резким, требовательным голосом:

— Плохи дела! Всем немедленно рассредоточиться и прорываться, готовимся к отступлению...

Закончить торопливый приказ к бегству он не успел. Тяжелый удар невероятной мощи со свистом рассек воздух и без предупреждения обрушился на него с мертвой зоны позади.

— Бац! —

Глухой, тяжелый звук удара слился с треском, острая боль разорвала затылок и молнией пронзила мозг.

Байли И почувствовал, как мир вокруг завертелся волчком: бушующая метель, заснеженная равнина и стоявшие рядом товарищи вмиг исказились и расплылись, а густая пелена темноты яростно поглотила его зрение.

В самую последнюю секунду перед тем, как сознание окончательно угасло, он из последних сил скосил глаза и успел бросить беглый взгляд по сторонам:

Лицо У Сюань было белым как мел, полным ужаса и слез, она отчаянно сопротивлялась, но двое солдат намертво заломили ей руки, лишив возможности пошевелиться;

Янь отчаянно отбивался кулаками, но силы подростка казались ничтожными перед лицом вооруженных воинов, и через мгновение его безжалостно вжали лицом в снег;

Спокойный и кроткий Ху Ижань также не избежал этой участи: кто-то схватил его за горло и надежно зафиксировал. Все трое оказались полностью подавлены, не имея ни малейшего

шанса на сопротивление.

Ощущение безысходности затопило разум, и жестокое головокружение стерло последние мысли.

Падающий снег не прекращал кружиться, погребая под собой слабые попытки подростков сопротивляться, а завывающий ледяной ветер издавал жалобный стон, глуша любые шорохи.

На пустынной и холодной урусской равнине четверо потерявших память детей все же не смогли избежать погости и пали в бездонную пучину тьмы.

Сознание окончательно угасло, и все вокруг погрузилось в мертвую тишину.

.....

<http://bllate.org/book/22376/2347541>